

Бай Сяофэй уже не помнил, сколько он пробежал и сколько шей свернул за эту ночь непрерывных криков. Единственное, что он знал, так это то, что он был действительно измотан.

У основания городской стены Хаски, снова превратившийся в пожирающего гром тигра, боролся за то, чтобы Бай Сяофэй взобрался на стену. Когда Бай Сяофэй взобрался на стену, ему показалось, что прошло несколько жизней.

В трупах, наваленных на городской стене, не было ни единого просвета, а изначально неповрежденная стена была вся в дырах и находилась на грани обрушения.

Тие Чжу потерял одну руку, а оставшаяся правая рука держалась на мече, потому что левая нога была сломана...

Когда Бай Сяо прыгнул со стены, на ней были сотни солдат, но когда он вернулся, менее пятидесяти еще могли стоять.

Эта битва почти вернула Бай Сяофэя в исходное состояние.

Внизу все еще скапливались новые вражеские войска, в то время как выжившие старые войска собрались под передней стеной, но это не имело значения. Начался обратный отсчет времени. Даже если Бай Сяофэй и остальные ничего не предпримут, противник все равно не сможет прорваться через город в эти последние десять минут.

"Генерал, наши подкрепления скоро придут, верно?!" На лице Тие Чжу все еще была глупая улыбка, но Бай Сяофэй смотрел на него и не мог улыбнуться.

В условиях расчистки солдатам и гражданским сказали, что подкрепление придет, поэтому Тие Чжу и задал такой вопрос.

"Они скоро будут здесь. Мы уже победили", - медленно произнес Бай Сяофэй, и вдруг почувствовал душевную боль.

Неужели в реальном мире тоже так воюют? Сколько в реальном мире таких солдат, как Ти Чжу? Сколько генералов действительно заботятся о них?

Неужели в большинстве случаев они просто пешки? Пешки, которые могут быть выброшены в любой момент?

Когда эти вопросы всплывали в его голове, Бай Сяофэй просто хотел найти человека, чтобы задать их все на одном дыхании.

Он хотел узнать, каков на самом деле этот мир, с которым он еще не успел официально познакомиться.

По сравнению с долгой ночью десять минут казались ничтожными. Когда из-за горы пробился первый луч солнца, вдалеке слышались сокрушительные крики. Вражеские войска у основания городской стены сразу же запаниковали. После некоторого замешательства они отступили, как прилив, несмотря на то, что перед ними был город, который вот-вот будет завоєван.

Мы победили, мы действительно победили...

Из оставшихся нескольких десятков человек некоторые горько плакали, некоторые громко кричали, а некоторые смотрели на трупы на стене и погрузились в долгое молчание.

Бай Сяофэй наблюдал за каждой реакцией, и постепенно в его сердце зародилось семя...

"Генерал праведен! Генерал праведен!"

После того, как вражеские войска отступили, старый гражданский лидер каким-то образом получил новости и привел множество людей, чтобы снова преклонить колени под разрушенной стеной.

То же место, те же люди, та же сцена... Все было похоже, но отличался менталитет человека, стоявшего на стене.

"В этом мире, возможно, нет таких великих праведников, но есть герои. Те, кто сегодня стоит перед вами, и те, кто не сможет стоять перед вами, - все они герои. Надеюсь, вы сможете вспомнить их имена, даже если мы для вас просто незнакомцы..."

Когда Бай Сяофэй закончил свои слова, из уголков его глаз выскользнули две полупрозрачные полоски. Как будто не желая, чтобы другие заметили его оплошность, Бай Сяофэй решил выполнить задание.

Когда снова вспыхнул разноцветный свет, он не сразу перешел к следующей сцене, а вернул его в темное пространство. Там снова появился Старик Иллюзионист.

"Дитя, ты прошел четыре уровня подряд. Пришло время отдохнуть. Ты добился необычайных успехов". Голос старика был полон похвалы, но в нем звучала и слабая сердечная боль.

Старик Иллюзионист видел все, что сделал Бай Сяофэй в иллюзии.

От его внимания не ускользнули аномально быстрые изменения Бай Сяо, начиная с первых трудностей адаптации и заканчивая ночной бойней.

Старик силой остановил Бай Сяофэя от немедленного перехода на следующий уровень.

"Это ведь не простая иллюзия?" Бай Сяофэй поднял голову и уставился на Старика Иллюзиониста сложными глазами, задавая странный вопрос.

Старик замолчал.

"Также я хочу знать, являются ли настоящие войны на континенте настолько жестокими? Сколько ты пережил?" Не давая старику времени на раздумья, Бай Сяофэй быстро задал ряд вопросов.

С долгим вздохом старик, казалось, вспомнил старые воспоминания. Хотя он и хотел общаться с другими, он никогда не хотел прикасаться к этим воспоминаниям.

"Все уровни в Иллюзорной Песочнице воссозданы в соответствии с реальными военными записями. Поэтому они не просто иллюзорны, так как все они происходили в реальности, только результаты иллюзии меняются под вашими командами. Что касается войн на континенте, то они гораздо более жестоки, чем в Иллюзорной песочнице, где нужно учитывать только то, что перед тобой враг. Однажды я участвовал в войне в качестве приглашенного войска. В тот раз я убил многих..."

Старик отвечал на один вопрос за другим. Лицо Бай Сяофэя менялось с каждым ответом. Наконец, он впервые показал затуманенное лицо.

"Будут ли такие войны в будущем?" После небольшой паузы Бай Сяофэй задал еще один вопрос, на который у него самого был ответ, но он не хотел верить.

"Мир всегда будет временным. Пока "выгода" доминирует над человеческим духом, конфликты никогда не исчезнут. Когда конфликты достигают определенного предела, они неизбежно перерастают в войны. Это историческая тенденция, которую никто не может избежать или обратить вспять. Единственное, что вы можете сделать, это подчиниться ей", - многозначительно сказал Старик Иллюзионист, затем медленно посмотрел в глаза Бай Сяофэй.

"Дитя, ты можешь понять, что я сказал?"

Бай Сяофэй был удивлен, когда его переспросили. С сомнением в глазах он тихо покачал головой. "Я думал, что понимаю, но когда вы спросили, моя голова вдруг словно помутнела, и некоторые вещи не видны ясно".

Его ответ был двусмысленным, но он не ожидал, что старик разразится смехом.

"Помутнение? Молодец! Помни, дитя, есть вещи, которые не нужно видеть слишком ясно, просто следуй своему сердцу. Ты не должен быть депрессивным человеком. Не думай о том, о чем не следует думать, делай то, что хочешь и что тебе нравится делать. Наконец, сделай счастливыми людей, которые тебе дороги и заботятся о тебе, этого достаточно". Старик похлопал Бай Сяофэя по плечу. "Помни, никто не совершенен. Имейте чистую совесть, и вы уже будете выше всех".

Как только голос закончился, луч света осветил фигуру Старика Иллюзиониста, и он исчез.

Бай Сяофэй стоял на месте и долгое время обдумывал слова старика, а затем расплылся в страдальческой улыбке. Постепенно улыбка превратилась в громкий смех.

Наконец, вдоволь насмеявшись, он успокоился и снова превратился в обычного Бай Сяофэя, а затем медленно пошел в сторону, откуда только что пробился луч света.

<http://tl.rulate.ru/book/16460/2179961>